

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ20-11-К4

№ 2-622/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рубанова Алексея Викторовича к индивидуальному предпринимателю Стукаловой Людмиле Николаевне о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Рубанова Алексея Викторовича на решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 16 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав объяснения Тихомирова Р.В., представляющего интересы Стукаловой Л.Н. и Михельсона В.М., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рубанов А.В. обратился в суд к ИП Стукаловой Л.Н. с иском о возложении обязанности безвозмездно устранить недостатки выполненной работы путём изготовления и установки фасадов кухни надлежащего качества, взыскании неустойки в размере 295 000 руб., штрафа и судебных расходов.

В обоснование иска указано, что 8 июля 2018 г. между истцом и ИП Стукаловой Л.Н. заключён договор № 1789, в соответствии с которым истцу должен быть передан кухонный гарнитур, а он обязуется его принять и оплатить. Сумма заказа составляет 295 000 руб.

Мебель была доставлена по адресу проживания заказчика, сотрудники ответчика произвели монтаж кухни без установки фасадов, поскольку заказчик обнаружил, что последние не соответствуют по окраске и текстуре параметрам его заказа. Как указал Рубанов А.В., в комплекте фасадов полностью соответствует заказу только фасад на средний ящик. При этом к корпусной мебели и столешнице претензий нет, поскольку они соответствуют по размеру и цвету параметрам заказа.

Фасады по акту были переданы истцом на хранение ответчику, которому также направлена претензия о необходимости устранения недостатков, однако требования истца удовлетворены не были.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечён ИП Михельсон В.М. – производитель мебели.

Решением Новочеркасского городского суда Ростовской области от 16 мая 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Рубанов А.В. просит отменить указанные судебные постановления как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 8 июля 2018 г. между ИП Стукаловой Л.Н. (продавец) и Рубановым А.В. (заказчик) заключён договор № 1789, в соответствии с которым последнему должен быть передан кухонный гарнитур «Прованс», фасад – массив ясеня, тип фасада – «Прованс», цвет – белый, патина с золотом, без структурирования, нанесение патины по эмали, лак матовый, а заказчик обязуется его принять и оплатить.

В соответствии с условиями договора от 9 января 2018 г. № 5, заключённого между ИП Михельсоном В.М. (исполнитель) и ИП Стукаловой Л.Н. на основании заказа от 12 июля 2018 г. № 917/7673 (согласованного с условиями заказа от 8 июля 2018 г. № 1789), был изготовлен кухонный гарнитур.

При монтаже кухни 19 сентября 2018 г. сотрудниками ответчика фасады не были установлены по причине претензий истца к их окраске и текстуре.

Истцом в адрес продавца в тот же день направлена претензия с требованием об исправлении недостатков.

21 сентября 2018 г. фасады по акту переданы на хранение ответчику.

24 сентября 2018 г. претензия Рубанова А.В. о качестве покраски фасадов кухонного гарнитура ИП Стукаловой Л.Н. была перенаправлена в адрес производителя.

В ответ на претензию производитель сообщил о том, что фасады изготовлены и окрашены без нарушения технологического процесса производства и в точном соответствии с согласованными техническими характеристиками.

Не согласившись с ответом производителя, истец обратился в бюро экспертиз ООО «Эксперт», по заключению которого договорные обязательства по изготовлению и установке кухонной мебели не выполнены. Выявленные дефекты детерминированы конструкторскими и технологическими ошибками производственного характера ввиду нарушения ГОСТ 16371-2014 «Мебель. Общие технические условия», являются существенными по причине вложения больших материальных средств для изготовления новых изделий с обеспечением качества изготовления по ГОСТ 17340. Вина потребителя отсутствует.

Согласно заключению экспертизы, проведённой ООО «Центр судебной экспертизы «ПРАЙМ» по назначению суда первой инстанции, свойства отделки и текстуры фасадов согласованы и закреплены в договоре с применением нестандартизированных обозначений. Эксперт указал, что доказано отсутствие надлежаче установленных обоснований дефектности спорных фасадов без выявления у них недостатков или несоответствий отделки и текстуры требованиям нормативной документации на эти покрытия, нет объективных оценок значимости или малозначительности видимых заказчиком несоответствий фасадов согласованным в договоре

свойствам, которые были положены в основу иска в подтверждение нарушения условий выполнения договора.

Экспертом также указано, что согласно пункту 5.2.23 ГОСТ 16371-2014 качество защитнодекоративных покрытий фасадов кухонного гарнитура «Прованс», которые были изготовлены по заказу № 1789, устанавливается проверкой на соответствие требованиям нормативной документации на эти покрытия, разработанной производителем, которая в материалах гражданского дела отсутствует. Проверка на соответствие требованиям действующих в Российской Федерации стандартов не может быть проведена, поскольку при согласовании вида отделки и текстуры фасадов сторонами договора использованы нестандартизированные обозначения отделки, технический смысл которых в официальной технической документации однозначно не определён.

В частности, экспертом установлено, что нормативов качества покрытия не существует, а изготовитель использовал собственную разработку для изготовления покрытия фасадов мебели, в связи с чем установить соответствие изделия условиям договора в данном случае невозможно.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, основываясь на данных выводах эксперта, сослался на недоказанность ненадлежащего качества фасадов.

При этом суд первой инстанции указал, что доказательства, опровергающие выводы судебного эксперта отсутствуют, заключение ООО «Эксперт» от 6 октября 2018 г. № 68/18 не подписано, а представленное истцом заключение ООО «Компания НСЭОСМЮП «Авангард» от 24 апреля 2019 г. № 54 не может быть принято судом во внимание как опровергнутое установленными судом обстоятельствами, в том числе заключением судебной экспертизы.

Соглашаясь с такими выводами, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что представленные истцом заключения экспертиз не могут быть учтены, поскольку оценщики при проведении этих исследований не предупреждались об уголовной ответственности и их выводы противоречат результатам судебной экспертизы.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в

деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2).

В силу части 2 статьи 56 данного кодекса суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Частью 1 статьи 79 указанного кодекса установлено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Согласно части 1 статьи 85 названного кодекса эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу, явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведённым исследованием и данным им заключением.

В силу части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведённого исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Согласно части 3 статьи 86 этого кодекса заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 этого же кодекса, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Из приведённых положений закона следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В соответствии с положениями статьи 87 названного кодекса в случаях

недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Согласно абзацу второму статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Как следует из материалов настоящего дела, Рубанов А.В. заявлял ходатайство о назначении повторной экспертизы, ссылаясь на недопустимость экспертного заключения ООО «Центр судебной экспертизы «ПРАЙМ» в связи с допущенными при производстве экспертизы существенными нарушениями: эксперт не разрешил поставленные судом вопросы, не произвёл визуального (натурного) обследования объектов, в связи с чем данное заключение нельзя признать отвечающим принципам полноты и всесторонности.

Однако в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы суд безмотивно отказал, сославшись лишь формально на то, что оснований не доверять заключению судебного эксперта не имеется, поскольку оно является допустимым доказательством, а эксперт предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Между тем в нарушение названных выше положений процессуального закона суд не дал никакой оценки представленным истцом консультативному заключению ООО «Дон-эксперт» от 24 апреля 2019 г. № 29-10-19 и заключению ООО «Компания НСЭОСМЮП «Авангард» от 24 апреля 2019 г. № 54.

При этом суды не учли, что по настоящему делу спор возник не о качестве покрытия фасадов, а об их соответствии по цвету и структуре как заказу потребителя, так и между собой, однако в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом это обстоятельство учтено не было.

Кроме того, суд не учёл, что согласно пункту 4 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств

или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце первом пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре).

Таким образом, обязанность доказать наличие оснований освобождения от ответственности должна быть возложена на изготовителя (исполнителя, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра).

В нарушение приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды апелляционной и кассационной инстанций фактически освободили ответчика от обязанности доказать надлежащее исполнение обязательств перед потребителем, переложив бремя доказывания на последнего.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции выполнены не были. Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не

могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи